

Подземный Гродно

Тайны Коложи

Продолжение.
Начало в №№122,
123, 126, 129 за 2013 г.,
№№1, 5, 8 за 2014 г.

Сейчас даже трудно представить, что древняя Свято-Борисо-Глебская (Коложская) церковь также имела подземелья. Средние-большие времена (вплоть до XIX века) в современном виде под алтарем храма, а также алтарь, который располагался между современными подкупольными колонами. Кроме того, под полом церкви в течение длительного времени проходила закрытая, запертая покоем: Подвалы, вероятно, существовали и другие здания, когда-то бывшая частью Коложского монастыря, в архитектурный ансамбль которого входил целый комплекс зданий в честь святых Бориса и Глеба.

Среди наиболее ценных одиночных захоронений в земле под полом церкви можно отметить захоронение под алтарной апсидой храма, которое исследователи предположительно относят к XIII веку, а также захоронение в среднем нефе основы фундамента нового иконостаса, в котором было найдено несколько измогших скелетов с золотыми прожилками.

По мнению гродненского историка Юзефа Яздасюка, проводившего раскопки в Борисо-Глебской церкви в 30-е годы XX века, этот опустевший и заброшенный православный храм в XIII столетии (в период распада татарского нашествия на Русь, ознаменовавшийся войнами между Литвой и Галицко-Волынским княжеством за земли Припямья и вторжением тевтонских рыцарей) стал местом захоронения. В одном из них, обнаруженном внутри церкви под алтарной апсидой, покойник положен головой на запад, а в погребении был найден плоский бронзовый браслет. Ю. Яздасюк связал это захоронение с неидентифицированными немецкими рыцарями в Гродно.

Как отмечал в своей книге «Древняя Гродно» известный советский археолог Н. Воронин, при дальнейших археологических работах в 1935 году Ю. Яздасюком под алтарем жертвенника было вскрыто погребение XIX века с остатками покойника также головой на запад. В слое были найдены приселки и обломки горшков с линейным орнаментом. Рыцари были обнаружены в юго-западном углу погребения последнего времени — альфод без одежды XIX века.

Известно, что в крипте Коложи был похоронен известный государственный деятель Великого княжества Литовского XV-XVI веков Богуш Боготилькович. Часть этого подземелья позже использовалась для погребения княгини Анны Гольшаньской. Археолог Николай Воронин считал, что крипта, как и отмеченный ранее скелет, был открыт уже после по-

стройки храма. В своем труде «Гродненский православный церковный календарь, или Православие в Брестско-Гродненской земле в конце XIX века» (Воронин, 1899) епископ Иосиф (Соколов) сообщает о том, что при описании строения Коложской церкви в 1864 году было отмечено следующее: «У левого клироса — в одной из скважин упирающуюся под каменную плитку гробница. Между погребением — надгробная плита супруги князя Михаила Васильевича Гольшаньского, княжны Анны Александровны Гольшаньской, урядиной Голынской, предшествовавшей 1794 году. Доле перелом от алтаря отойдя по правую руку погребения князя-благотворителя Коложи — Коложского монастыря, или Гродненского Борисо-Глебского, королевский па-

сар, и Троицкий кладбищенский, благодетельный Богуш Боготилькович, возмозноженный в свое время Борисо-Глебскую церковь, остававшийся в немечные времена» (цитируется в книге Иосифа Соколова). В документе, датированном 1506 годом 20 июня доверенноуказан монастырь свое свято Царевице-Чешчаньские, утвердившее за монастырем королевской грамотой, составляющее боюсь лучше из явней возможности, доставляющее ему ... наиболее выгодную статью дохода в содержание, в 7 верстах от г. Гродно, означенный в 1513 году. Более подробно информация о Богуше Боготильковиче и его вкладе в восстановление и украшение храма можно почерпнуть из вышеупомянутой работы Н. Воронина, а также из «Инвентаря Гродненского

«Что касается волеи упоминаемого князика, — сообщает профессор Валерий Черепица в своем труде «Гродненский православный некрополь», — являющейся была наиболее, и поэтому вместе со знательностью происхождения это было достаточно весомым основанием для погребения ее в крипте Борисо-Глебской церкви». Ему — князю Симеону гродненскому полку князь Михаил Гольшан — приказал с женой Анной Александровной в Гродно на новое место службы. Вскоре сюда Михаил скончался (необстоятельства смерти, ни место погребения как не известны), супруга же его осталась в полюбившемся ей городе. В городе на Немане в возрасте 54 лет она отошла в мир иной.

В склепе, расположенном между северными подкупольными колонами храма, также находилось погребение, которое историки относят к середине XVIII века. Со слов епископа Иосифа (Соколова), еще в 1864 году в полуоткрытом услаившем храме видели впадение колошенистических костей. «Но что они, — писал епископ, — уже не узнать и не отыскать».

В 60-е годы XIX века известный русский писатель Василий Крестовский, проходивший службу в 14-м уланском Ягумбарском полку гродненского гарнизона, в своем историческом романе «Две силы» сделал описание Борисо-Глебского храма, незадолго до того частично разрушенного подпольными Коложскими плато водами Немана. На алтарном своде, кое-где местами, сохранились еще остатки фресковой живописи: слабо видна очертания головы какого-то святого и распятия, каменный карниз. Угол черепицы полуэллипсидный свод в церковной осях. Там и см. и внутри, и вне храма, наверху не несколько небольших плит, и Хваление с величанием трудом почти стертых надписи друг из этих камней. На одной видна действительно грубая выделка, ибо спустя полвека известный гродненский историк Евстафий Орловский последнее фамилию разобрал, в отличие от Крестовского, совсем по-иному: «У левого клироса — в одной из скважин упирающуюся под каменную плитку гробница». Имелась следы надписи на могильной плите супруги князя Михаила Васильевича Гольшаньского — Анны Александровны, урожденной Голынской (? 1794), в браке согражданского князя (? 1734). Тем не менее Ю. Яздасюк в своей книге «Гродно» (1923) упоминает, что на тот момент еще лежал, но уже в гласном входе в церковь, надгробный камень с вырезанной надписью:

«A. D. 1734
MSCAP. DN. 20
TU OPOCZIVA
W IN P
SIMON LIZOGUB».

Сегодня при техниках невозможно разрешить существующее противоречие прочтения упомянутой фамилии (Лизогуб или Лизонин), а также, как и вообще обработать упомянутые выше надгробия — задачами профессор Валерий Черепица. Часть из них были уничтожены во времена различных попыток восстановления храма. Другие же плиты с надписями XVI-XVIII веков после обрушения церкви в Немане в 1853 году, по свидетельству очевидцев, современников этой трагедии, долго еще лежали на берегу реки, удивляя гродненцев своей древностью. А значительная часть надгробий была перекидана уже в конце XIX — начале XX века.

На этом фоне выглядит сенсационная находка в Немане древнего могильного камня с крестом, который недавно был найден по два реки и установлен вблизи Коложи.

На этом фоне выглядит сенсационная находка в Немане древнего могильного камня с крестом, который недавно был найден по два реки и установлен вблизи Коложи.

Коложского монастыря, составленного в 1736 году бывшим архимандритом этой обители Игнатием Кульчиным, и книга, изданной гродненскими Софиевским братством и церковно-археологическим комитетом «Древняя Коложская церковь во имя святых князей Бориса и Глеба в городе Гродно» (1906), которая хранится в отделении рукописей Гродненского областного научной библиотеки имени Карского.

Оставаясь добавить, что во время многочисленных попыток восстановления святыни, а также археологических исследований внутри храма оставлены погребения здесь в разные периоды людей были изысканы, а затем бесследно затеряны Александр СЕВЕРОВ, Виктор САВВИН